

а каноны всякими и молитвами преподобных молящихся богу во вся дни надеющимся спасение получитьи»³⁵. «Поучение ко иноком о исправлении иноческого жития и кака есть сила великия схимы»³⁶, «Послание к неким инокиням»³⁷.

Кроме того, Максим Грек затрагивал эти вопросы и в ряде других произведений правоучительного характера, таких, как: «Послание неизвестной инокине»³⁸; «О внутреннем посте еже не точию от брашен поститься, но и от всяких страстей душегубительных соблюдатися и отбегати»³⁹.

Как могут угодить богу, говорит он, те, которые «всю надежду спасения полагают во едином лишении мяс и рыб и елея, во время священных пост, а еже обидети и лихоимствовати бедныя подручники и в судилища влачити их и враждебие их ратовати и озлобляти различне не престають»⁴⁰.

Особенно гневно обличает Максим Грек современное ему фарисейство в знаменитом слове, написанном по случаю страшного тверского пожара 1537 г. Максим приводит в качестве примера разорение Греции, которую не спасли от беды «ни благолепное пение», ни «красоты и высоты предивных храмов», ни «даже мощи апостольския и мученическия», в этих храмах скрывавшиеся, понеже там (в Греции. — *А. И.*) убога возненавидеша и сира убиша» из-за златолюбия, неправосудия и мздоимства⁴¹. Таким образом Максим Грек видел основную причину гибели Греции не в моральных пороках, а в социальных.

3. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ МАКСИМА ГРЕКА

В общественно-политических взглядах Максима Грека прослеживается влияние двух культурных направлений, связанных с византийским и итальянским периодами раннего Ренессанса.

В политических трактатах ранних гуманистов преобладает идея народо-властия. Так, Колюччо Салютати в трактате «О тиране», давая яркую характеристику тирании, считает позволительным убивать тиранов, как воров и разбойников¹. Особенно настойчиво пытался обосновать и про-вести в жизнь идею народо-властия Савонарола.

В своих воспоминаниях о Савонароле Максим Грек совершенно не касается политической стороны в деятельности флорентийского проповедника. Возможно, что он опасался высказывать симпатии к республиканско-демократическим идеям Савонаролы, чтобы не вызвать гнева московского князя и правящих верхов и не подвергнуться той же участи, какая выпала на долю Савонаролы. Но, скорее всего, эти идеи остались чуждыми православному греку, воспитанному на византийских традициях. Для него, по-видимому, непререкаемой оставалась теория о высшей власти светской и церковной, изложенная в 6-й новелле Юстинианова кодекса². Византийская формула, выражающая взаимоотношение обеих властей, в передаче Максима Грека гласит: «Два превелии и божественнейша (блага) суть священство и царство, по великому во царех Иустиниану, сице глаголющему: превелиа в человецех суть дарования божия от вышняго человеколюбиа дана священство и царство; священство убо бо-

³⁵ «Сочинения Максима Грека», II, стр. 213—214.

³⁶ Там же, стр. 220—228.

³⁷ Там же, стр. 394—415.

³⁸ См. ГВЛ, ф. 256. Собр. Румянцева, № 264 (XVI в.), лл. 203—204 об.

³⁹ Там же, лл. 69—70 об.

⁴⁰ «Сочинения Максима Грека», II, стр. 161.

⁴¹ Там же, стр. 261—263.

¹ *М. Карелин*. Ранний итальянский гуманизм и его историография, вып. II, стр. 804—806; *М. А. Гужовский*. Итальянское Возрождение, т. I, стр. 276.

² *C. E. Zachariae a Lingenthal*. Imp. Justiniani novellae quae vocantur sive constitutiones..., I. Lipsiae, 1881, p. 44—45.